

ответственности за нарушение избирательного законодательства. Полагаем, что обеспечение электорального суверенитета, должно найти детальное закрепление в Избирательном кодексе, как самостоятельный принцип избирательного процесса, наряду с другими принципами.

Список использованной литературы

1. Об утверждении Концепции национальной безопасности Республики Беларусь : Решение Всебелорусского народного собрания от 25 апреля 2024 г. № 5 // ЭТАЛОН : информ.-поисковая система (дата обращения: 12.05.2025).
2. Шахновская, И. В. Становление концепции электорального суверенитета в Республике Беларусь // И. В. Шахновская. – URL: https://etalonline.by/document/?regnum=u02402367b&q_id=2709825 (дата обращения: 12.05.2025).
3. Избирательный кодекс Республики Беларусь : 11 февраля 2000 г. № 370-З : принят Палатой представителей 24 янв. 2000 г. : одобрен Советом Респ. 31 янв. 2000 г. : с изм. от 16 февр. 2023 г. № 252-З // ЭТАЛОН : информ.-поисковая система (дата обращения: 12.05.2025).
4. Конституция Республики Беларусь : с изм. и доп., принятыми на респ. референдумах 24 нояб. 1996 г., 17 окт. 2004 г. и 27 февр. 2022 г. – Минск : Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь, 2024. – 109 с.
5. Ларин, А. А. Принцип ограничения иностранного вмешательства в избирательный процесс / А. А. Ларин // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. – 2014. – № 2-1. – С. 302-307.
6. Сенькова, Т. В. Гражданство как условие профессиональной деятельности / Т. В. Сенькова // Приоритетные направления развития правовой системы общества : Материалы IX Международной научно-практической конференции в двух частях, Гомель, 12–13 мая 2022 года. Том Часть 2. – Гомель: Гомельский гос. ун-т им. Ф. Скорины, 2022. – С. 139-143.
7. Байханов, И. Б. Электоральный суверенитет и международное наблюдение за выборами / И. Б. Байханов // Представительная власть – XXI век: законодательство, комментарии, проблемы. – 2012. – № 4(115). – С. 28-32.
8. Кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях : 6 янв. 2021 г. № 91-З : принят Палатой представителей 18 дек. 2020 г. : одобрен Советом Респ. 18 дек. 2020 г. : с изм.: от 17 февраля 2025 г. № 61-З // ЭТАЛОН : информ.-поисковая система (дата обращения: 12.05.2025).
9. Уголовный кодекс Республики Беларусь : 9 июля 1999 г. № 275-З : принят Палатой представителей 2 июня 1999 г. : одобрен Советом Респ. 24 июня 1999 г. : с изм. : от 17 февраля 2025 г. № 61-З // ЭТАЛОН : информ.-поисковая система (дата обращения: 12.05.2025).

УДК 343.2/.7

И. М. Синица, О. Г. Шляхтова

(Гомельский государственный университет имени Ф. Скорины, Республика Беларусь)

ИНФОРМАЦИОННО-КОММУНИКАТИВНАЯ СРЕДА В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

В материалах рассматривается определение понятия информационно-коммуникативной среды и ее роль в уголовно-процессуальных отношениях в Республике Беларусь через выявление ее сущностных черт. Информационно-коммуникативная среда, являясь

одним из активно используемых понятий в современных научных дискуссиях, связанных с прогрессом технических средств во всех сферах жизни, требует глубокого понимания и четкого определения, поскольку представляет собой новый фокус зрения на уголовно-процессуальные отношения.

Быстрое развитие информационно-коммуникационных технологий в современном мире создало беспрецедентные условия для интерактивного обмена информацией с использованием распределенных информационных ресурсов сети Интернет и определило появление нового такого понятия как «информационно-коммуникативная среда». Данное понятие широко используется в научных и общественных дискуссиях, однако отсутствует в действующем национальном законодательстве. На международном уровне оно трактуется как «информационные коммуникативные среды, что подразумевает под собой информационные системы, обеспечивающие оперативное взаимодействие людей, технических средств и программного обеспечения, находящихся на значительном удалении друг от друга» [1].

На наш взгляд, имеется необходимость в уточнении определения информационно-коммуникативной среды, т.к. зачастую в публикациях используются технические, философские либо социально-экономические определения.

С этим связаны существующие терминологические проблемы. Нередко исследователи используют данный термин без какой-либо его трактовки. Среди же многочисленных определений как наиболее содержательное и полное мы можем выделить мнение Д. А. Фурсовой, которая определяет информационно-коммуникативную среду «как интеграцию онлайн- и офлайн сред, в которых информация рассматривается в качестве основообразующего “материала”, Интернет и многочисленные цифровые устройства – как набор условий, социальная среда определяет социокультурные условия, а акторы информационно-коммуникативной среды представлены людьми и различными программами» [2, с. 165].

Кроме того, ряд авторов употребляют термин «информационно-коммуникативная среда» как синоним понятия «информационно-коммуникационная среда», что на наш взгляд является неверным. Прилагательное «коммуникационный» шире по своему смысловому значению, поскольку может употребляться как в значении «пути сообщения», так и в значении «языковая передача сообщения», прилагательное «коммуникативный» связано со значением «общение, связь».

Таким образом, наш взгляд, отличие между информационно-коммуникативной и информационно-коммуникационной средой заключается в том, что информационно-коммуникативная среда рассматривается как средство обеспечения коммуникации и взаимодействия между людьми и организациями, а информационно-коммуникационная среда – как техническое средство обработки, хранения и передачи информации.

В целом, информационно-коммуникативная и информационно-коммуникационная среды – это два важных понятия в сфере информационных технологий, не нашедшие, однако, правового отражения. Мы видим, что эти понятия в основном имеют технологическую, социокультурную и гуманитарную направленность исследования.

В то же время, информационные технологии проникают во все сферы жизни, в том числе те, которые, казалось бы, в достаточной мере урегулированы нормами права и основаны на строго упорядоченном взаимодействии участников, к каковым относятся уголовно-процессуальные отношения в Республике Беларусь. Рассматривая эти отношения с новой точки зрения, в понятие «**информационно-коммуникативная среда**» мы вкладываем социально-правовое взаимодействие участников процесса: регулирующие его процессуальные нормы, порядок обмена информацией между участниками (суд, сторона обвинения и защиты, свидетели), правовые механизмы передачи данных (подача ходатайств, представление доказательств, протоколирование действий), а также этические и процессуальные аспекты (конфиденциальность, права участников, правила ведения диалога).

В свою очередь **информационно-коммуникационная** – это техническая и технологическая инфраструктура (серверы, компьютерные, мобильные устройства, сети передачи данных), обеспечивающая сбор, обработку, хранение, передачу и защиту информации в рамках определённой системы (например, уголовного процесса). Она включает в себя аппаратные, программные и сетевые средства, которые позволяют участникам взаимодействовать, обмениваться данными и использовать цифровые ресурсы в соответствии с установленными стандартами и протоколами.

Информационно-коммуникативная среда и информационно-коммуникационная среда имеют различные цели и задачи, поэтому считать данные термины синонимами не совсем корректно. В уголовном процессе обе среды взаимосвязаны: коммуникационная среда поддерживает реализацию коммуникативных норм, а правовые правила задают рамки использования технологий. Например, видеоконференц-связь (коммуникационная среда) должна соответствовать процессуальным требованиям к проведению допроса (коммуникативная среда).

Таким образом, в уголовном процессе понятие информационно-коммуникативной среды заключается в системе правовых, организационных и технических механизмов, обеспечивающих взаимодействие участников процесса, обмен информацией, обеспечение безопасности и контроля за соблюдением закона, а также соблюдение процессуальных норм.

В Уголовно-процессуальном кодексе Республики Беларусь (далее – УПК) можно выделить следующие нормы, регулирующие указанные механизмы:

статья 219. Применение звуко- и видеозаписи при допросе. Эта статья определяет процедуру допроса свидетелей, подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего. Она также устанавливает право сторон на использование звуко- и видеозаписи допроса, а также правила и процедуры для их использования;

статья 66. Меры по обеспечению безопасности. Данная статья к иным процессуальным мерам безопасности относит использование технических средств контроля; прослушивание переговоров, ведущихся с использованием технических средств связи, и иных переговоров;

статья 224¹. Проведение допроса, очной ставки, предъявление для опознания с использованием систем видеоконференцсвязи (веб-конференции), в которой устанавливаются правила допроса потерпевшего, свидетеля, очная ставка или предъявление для опознания лиц и (или) объектов с участием потерпевшего или свидетеля могут быть проведены дистанционно с использованием систем видеоконференцсвязи (веб-конференции). Применение систем видеоконференцсвязи (веб-конференции) при производстве следственных действий должно обеспечивать возможность реализации участниками следственного действия их прав и исполнения обязанностей, предусмотренных УПК;

статья 88. Доказательства. Здесь установлены правила и процедуры для сбора, хранения, обработки и использования доказательств, включая правила для использования информационно-коммуникативных средств (звуко- или видеозаписи хода судебных заседаний, показания подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего, свидетеля, в том числе их звуко- и видеозапись и другие носители информации);

статья 186. Деятельность органов дознания по уголовным делам, которая определяет правила для установления и закрепления следов преступления, в том числе наложение ареста на имущество, почтово-телеграфные и иные отправления, прослушивание и запись переговоров.

Таким образом, информационно-коммуникативная среда в уголовном праве Республики Беларусь играет существенную роль в обеспечении эффективности уголовного процесса и защите прав участников процесса. Она позволяет ускорить процесс рассмотрения уголовных дел, облегчить доступ к информации и доказательствам, а также повысить эффективность контроля за соблюдением закона и защиты прав участников уголовного процесса.

Важным аспектом информационно-коммуникативной среды в уголовном процессе является обеспечение конфиденциальности информации и защиты персональных данных участников процесса. Кроме того, информационно-коммуникативная среда в уголовном процессе должна обеспечивать равноправие участников процесса и предотвращать любые формы дискриминации.

В современных условиях многие сферы общественной жизни управляются посредством информационных технологий, что ставит эффективность борьбы с преступностью в прямую зависимость от информационно-технологического обеспечения деятельности органов, ведущих уголовный процесс, и правового регулирования такого обеспечения. Считаем, что глобальная цифровизация и международный опыт будут способствовать дальнейшему совершенствованию уголовно-процессуальной деятельности, что позволит рассмотреть вопросы внедрения электронной формы ведения уголовных дел, использования электронных доказательств, дистанционного проведения следственных действий и судебного разбирательства, применения искусственного интеллекта при отправлении правосудия (возможности этого активно обсуждаются в научных и общественных кругах).

Юридическое определение понятия «информационно-коммуникативная среда» в уголовном процессе необходимо для решения ключевых задач правоприменения и обеспечения справедливости судопроизводства. Уголовный процесс требует строгого соблюдения формальных правил. Точная терминология позволит унифицировать понимание взаимодействия участников (суд, стороны обвинения и защиты, свидетели), избежать разночтений в применении норм, например, при оценке законности получения доказательств, участникам эффективно защищать свои интересы, опираясь на предсказуемые нормы. Определение информационно-коммуникативной среды превращает её из абстрактного понятия в инструмент защиты прав, стандартизации и контроля. Без этого уголовный процесс рискует стать «ареной» решений, где технологии и коммуникации используются вне правовых рамок, а участники лишаются гарантий справедливости.

Именно поэтому представляется важным выработать определение информационно-коммуникативной среды, которое было бы как можно более полным и точным. В связи с этим, для четкого и единого понимания рассматриваемого термина нами предлагаются следующие определения:

– информационно-коммуникативная среда – это совокупность правовых, организационных и технических механизмов, которые используются для обмена информацией между людьми и организациями и соблюдением процессуальных норм включающая в себя такие элементы, как электронная почта, социальные сети, мессенджеры, веб-сайты и др. Она регулирует как социально-правовые аспекты коммуникации, так и технические средства её реализации;

– информационно-коммуникационная среда – это более широкое понятие, которое включает в себя информационно-коммуникативную среду, а также аппаратное и программное обеспечение, используемое для обработки и хранения информации, такие как компьютеры, серверы, базы и банки данных, архивы, биометрические системы и т. д.

В целом, информационно-коммуникативная среда в уголовном процессе играет важную роль в обеспечении справедливости и эффективности уголовного правосудия. Поэтому соблюдение норм, фактически регулирующих информационно-коммуникативную среду в уголовном процессе, является важным условием для обеспечения справедливости и законности уголовного правосудия в Республике Беларусь.

Список использованной литературы

1. Концепция согласованной социальной политики государств-членов ЕврАзЭС, представленная постановлением Бюро Межпарламентской Ассамблеи Евразийского экономического сообщества от 17 нояб. 2005 г., № 13 [Электронный ресурс] // Документы

заседания Бюро Межпарламентской Ассамблеи Евразийского экономического сообщества. – Режим доступа : <https://etalonline.by/document/?regnum=f20500064>. – Дата доступа : 06.03.2025.

2. Фурсова, Д. А. К проблеме определения понятия «информационно-коммуникативная среда» / Д. А. Фурсова // Вестник МГУКИ. – 2020. – № 2 (94). – С. 164–164.

УДК 342.843.4

И. Г. Скороход

(Белорусский государственный экономический университет, Республика Беларусь)

О НЕКОТОРЫХ КРИТЕРИЯХ ЛЕГИТИМНОСТИ ВЫБОРОВ ПРЕЗИДЕНТА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Предпринята попытка разработки некоторых критериев легитимности выборов Президента Республики Беларусь. Отмечается, что необходимость научного осмысления данной проблематики обусловлена впервые закреплённым в Конституции Республики Беларусь правом Всебелорусского народного собрания рассматривать вопрос о легитимности выборов. Высказываются некоторые предложения по совершенствованию правового регулирования общественного контроля со стороны институтов гражданского общества за проведением выборов.

В современном мире обсуждение вопросов выборов не может быть рассмотрено полноценно без учёта их легитимности. В политических системах, где народ играет ключевую роль в проведении выборов, легитимность становится основополагающим принципом.

По этой причине вполне логичным и оправданным является закрепление в Конституции Республики Беларусь нормы о праве Всебелорусского народного собрания рассматривать вопрос о легитимности выборов (п. 6 ст. 89³).

Фактически конструкция «легитимность выборов» получила конституционное основание. Тем самым появился еще один механизм, гарантирующий соблюдение принципов и положений Конституции.

Однако для обеспечения верховенства Конституции необходимы надлежащие объективные доводы (критерии легитимности) для принятия высшим представительным органом народовластия Республики Беларусь обоснованного и убедительного решения. Поэтому целью данной статьи является разработка некоторых критериев легитимности выборов Президента Республики Беларусь на примере избирательной кампании 2025 г.

Термин «легитимность» имеет латинское происхождение – *legitimus*, означающий «согласный с законами, законный, должный, правильный» [1].

Однако легитимность – это не просто юридическая категория. Она включает в себя оценку того, как люди воспринимают политические институты, в том числе и выборы. Тем самым легитимность выборов напрямую связана с уровнем доверия граждан к ним.

1. Доверие к выборам – критерий их легитимности.

Термин доверие происходит от слова «вера». Доверие – то, что имеет место до веры. Предлог «до» обозначает явление, не просто предшествующее вере, но и непосредственно к ней ведущее. Доверие не статично, оно всегда в движении и проходит различные тесты и испытания. В конституционном праве доверие может быть частью внутреннего состояния общества, выработанного за определенный период времени [2, с. 632].

По информации представителя Института социологии НАН Беларуси Александра Посталовского «готовность участвовать в выборах у нас традиционно высокая и составляет 65–70 %» [3].